

ОЛЬГА ГОЛЬДФАЙН
ВАЛЕРИЯ БЕРОЕВА

Разрешение на
ИЗМЕНУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Гольдфайн

Разрешение на измену

«Автор»

2026

Гольдфайн О.

Разрешение на измену / О. Гольдфайн — «Автор», 2026

Благими намерениями вымощена дорога в ад. Самое ужасное то, что я сама себе устроила этот квест. #Дружба с первого класса. Ранний брак. Шестнадцать лет счастья. И одна предательская мысль в моей голове: «Когда-нибудь он непременно захочет испытать, что такое – быть с другой женщиной». Я разрешила мужу изменить. А потом не смогла простить, и прошла девять кругов ада, сто оттенков боли, разочарования, обиды. Упала в котёл разрушительных страстей, но выжила. Если бы вы только знали, чего мне это стоило. Но даже из ада выход есть. Главное – найти эту дверь на свободу

© Гольдфайн О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ольга Гольдфайн

Разрешение на измену

Пролог

Артём. Тёма... Мой друг детства, одноклассник, муж...

Если бы вы только знали, как я его любила!

Стоило Тёме уехать в командировку, как я сваливалась с температурой. Муж задерживался на работе – и моё сердце начинало тревожно стучать. Я готовила только те блюда, которые предпочитал он. Не заводила домашних животных, потому что у мужа была аллергия на шерсть. Я жила им, его интересами, чаяниями, желаниями. Жила ради него...

И потеряла себя...

Позже психолог объяснил, что я построила модель созависимых отношений. Этот вариант – дорога к неврозу и саморазрушению.

Но тогда я этого не знала, и готова была наступить себе на горло, лишь бы Артёму было хорошо.

Дура, конечно...

Мама с детства внушала мне, что долг хорошей жены – заботиться в первую очередь о муже и детях, беречь семейный очаг.

И я берегла...

Пока не обнаружила, что от костра нашей любви остались одни лишь потухшие угли...

И в этом очаге я сожгла все свои мечты, желания, надежды.

Стала тенью супруга, его верным товарищем, матерью, нянькой, служанкой, а не любимой женщиной с яркой индивидуальностью.

Во мне не осталось этой искры... Манящего огня жажды жизни, самовыражения, проявления своих талантов...

Погасила его я сама...

Убивала себя долго и методично, капля за каплей вливала свои жизненные силы в супруга, поддерживая, вдохновляя, подставляя плечо в трудную минуту.

Последней каплей стала измена, на которую он получил моё разрешение.

Кто из нас виноват больше, а кто меньше – судить вам.

Но никогда...

Никогда не переходите черту, из-за которой невозможно вернуться.

Измена тем и страшна, что после неё уже невозможно ничего изменить...

Глава 1

Ирина

В тот вечер муж вернулся с работы пораньше.

Для меня это был настоящий праздник. Он снял пальто, и я в очередной раз залюбовалась своим супругом.

Высокий, тёмноволосый, с ранней проседью на висках, которая его ничуть не портила. Наоборот, придавала солидности. Широкий в плечах, многолетние занятия плаванием помогают ему поддерживать спортивную форму.

Глаза тёплого, орехового цвета. Густые брови, прямой нос, тяжелый подбородок. Артём всегда гладко выбрит, потому что я не выношу щетины. Стоит мужу поцеловать меня и немного поцарапать своей «растительностью», как у меня на лице появляется раздражение.

Чувствительная кожа – мой кошмар. Подобрать крем, тоник, косметику, не вызывающую аллергию – большая проблема.

Когда мы с мужем идём по улице или выезжаем в торговый центр, я замечаю, как плотно-ядно на него смотрят другие женщины.

Меня тоже нельзя назвать дурнушкой – «зеленоглазая колдунья» с длинными чёрными волосами, точёными скулами, стройной фигурой и небольшим ростом, я Артёму всего до плеча, поэтому вынуждена носить каблуки.

Нам часто говорят, что мы красивая пара.

Пока Тёма переодевался и мыл руки, я быстренько накрыла на стол в гостиной, сервировав его с ресторанной тщательностью: несколько тарелок, приборы, салфетки с красивыми зажимами, бутылка вина.

Даже зажгла свечи, чтобы создать атмосферу уюта и расслабления.

Господи, если бы я только знала, чем закончится этот ужин, наверное, поставила бы на стол коньяк, валерьянку, настойку пустырника.

Но я не знала...

Артём, свежий после душа, как морской бриз, сел на своё место и спросил:

- Мы что-то празднуем? Я забыл тебя с чем-то поздравить? - его мягкий баритон был лучшей музыкой для моих ушей.

- Тём, почему сразу празднуем? Машуля отпросилась к подружке на все выходные, два дня мы с тобой будем в квартире одни. Можно позволить себе немного романтики, - я смущённо поменяла местами тарелки в центре стола.

- А, ты об этом... - рассеянно протянул муж. Радости и энтузиазма в его голосе я не услышала.

В последнее время секс между нами стал каким-то пресным, торопливым, лишь бы Машка не проснулась и не поняла, чем мы занимаемся за стеной. Меня не на шутку беспокоила эта ситуация.

Вот я и решила подбросить дровишек в наш костёр любви: купила красивое бельё, массажное масло, чтобы расслабить супруга и дать ему набраться сил перед ночной оргией.

Между нами повисла завеса тишины. Мы неторопливо ужинали, глядя в свои тарелки.

Муж налил мне бокал вина, плеснул немного себе и продолжил жевать лазанью, глядя в одну точку поверх моей головы.

Он был напряжён. И не первый день.

Когда это началось, даже не могу припомнить. Может месяц назад? Может два?

Я не выдержала, сделала глоток вина и, когда муж отодвинул пустую тарелку, спросила:

- Тебе понравилась лазанья?

- Лазанья? Это была лазанья? - на лице Артёма читалось удивление.

Он что, даже не понял, что ест?

- Да, это была твоя любимая лазанья с морепродуктами, - раздражённо вытерла губы салфеткой.

Его пренебрежение ко мне и к тому, что я делаю, в последнее время откровенно злило.

Ну да, я не приношу домой много денег – так, «на булавки» себе зарабатываю фрилансом. Но ведь Артём сам настаивал, чтобы я занималась дочкой, возила её на кружки, в бассейн, а не пропадала на работе.

Дочь выросла, а я так и осталась практически домохозяйкой. Муж привык к вкусной и разнообразной домашней еде, выглаженным рубашкам, сделанным с дочкой урокам и жене, пребывающей всегда в хорошем настроении.

Но если раньше он хотя бы замечал мою домашнюю работу и благодарил, то теперь принимает всё как должное. Ещё и раздражается, когда два дня подряд я кормлю его одним и тем же супом...

Внимательно посмотрела на супруга и постаралась взять себя в руки, смягчить тон:

- Тёма, что происходит? Ты в последнее время сам не свой. Может, заболел или какие-то проблемы на работе? Я ведь чувствую, ты что-то скрываешь от меня.

Артём отвернулся от моего взгляда, опустил глаза, рассеянно передвинул приборы, лишь бы занять чем-то руки.

Он нервничал. Потом попробовал соскочить с темы:

- Ри, не бери в голову. Так, ерунда...

Ещё в первом классе, когда Раменский научился выговаривать букву «Р», он придумал мне это прозвище.

Все звали Ирой, а он – Ри. Говорил, что я как Рикки-Тикки-Тави, защищаю маленьких и слабых. И я действительно была такой, пока Артём не взял на себя эту функцию, определив в стан слабых и меня.

Но в этот раз я не намерена была отступать. Мне надоело видеть его вымученные улыбки, имитацию опозданий, лишь бы быстрее сбежать из дома, зависания в телефоне.

Нарочно звякнула бокалом о тарелку, чтобы привлечь внимание мужа, мягко и доброжелательно продолжила разговор:

- Артём, а помнишь, мы ещё в девятом классе поклялись рассказывать друг другу абсолютно всё?

Ты перестал мне доверять? Я осудила тебя хотя бы раз за что-то?

В первую очередь я твой самый близкий друг, а потом уже жена. Ты можешь мне довериться, что бы не случилось.

Раменский угрюмо буркнул, прошив меня каким-то отчаянным взглядом:

- Ри, прости, ты этого не поймёшь!

- Вот как? Знаешь, даже обидно слышать такое, - внутри натянулась струна, напряжение скрутило желудок, и я испугалась, что лазанья может попроситься на выход. - Я когда-нибудь тебя не понимала или не принимала?

- Нет. И от этого мне ещё тяжелее, - муж снова опустил взгляд в тарелку.

А я продолжила его дожимать.

С готовностью принять любую правду, наклонилась вперёд, потянувшись к руке супруга:

- Так откройся, тебе сразу станет легче!

- Думаешь? - его рука была тёплой и родной, в серых глазах блеснула надежда.

- Конечно!

Муж расправил грудь, втянул воздух и выдохнул:

- Ри, я, кажется, полюбил ещё одну женщину.

Моё сердце в этот момент споткнулось на мгновение, забыв, зачем оно вообще в организме.

Кровь застыла красным льдом, остановив движение жизни во мне.

- Прости, что? - рассеянно протянула, подозревая, что всё-таки ослышалась. - В кого влюбился?

Артёма словно прорвало, и он начал засыпать мой полуживой труп адскими подробностями:

- Она недавно пришла в нашу компанию. Сначала была помощницей Савельева, а затем её перевели ко мне в отдел.

Так получилось, что мы стали по работе много времени проводить вместе. Рита умная, начитанная, мыслит нестандартно. Она помогла мне запустить несколько новых проектов. Савельев даже увеличил оклад, оценив мой вклад в развитие компании.

Ей двадцать шесть, в разводе, есть дочь. Кстати, тоже Маша.

Тёма тепло улыбнулся...

Слова мужа доносились до меня как сквозь вату.

Он говорил и говорил, а мне хотелось заорать: «Заткнись, ради Бога! Я не могу больше этого слышать! Пожалей меня хоть немного!»

Каждая фраза врезалась в тело острым ножом, заставляя скручиваться от боли.

Неужели он не понимает, что это жестоко...

На автомате посчитала, что любовница моложе меня на восемь лет.

- И давно вы спите? - чей-то чужой, хриплый голос раздался в комнате. Он покрыл стены инеем, ознобом прошёлся по моему телу.

Раменский оскорбился:

- Спим? Нет, конечно. Разве я бы посмел тебе изменить?

Ри, за кого ты меня принимаешь?

Да, мой супруг был порядочным человеком, как мне казалось на тот момент.

Ни разу в жизни я не усомнилась в его честности и открытости.

Эта иллюзия и подтолкнула меня к роковой ошибке...

Время же доказало, что порядочный человек может быть порядочной сволочью – одно другому не мешает.

А дурочки, вроде меня, подменяют эти понятия, пряча голову в песок от горькой правды.

Не хотят принимать очевидное, чтобы ничего не менять в своей жизни.

Боятся перемен, неопределённого будущего, одиночества, потому что потеряли веру в себя.

Точнее, потеряли себя, растворившись в другом человеке...

Глава 2

После разговора с мужем, я убрала посуду со стола и долго находилась в ванной.

Тянула время.

Нужно было принять какое-то решение.

Смыла макияж, постояла под душем, прошла по лицу тоником, затем сывороткой и завершила уход увлажняющим кремом.

Нанесла тонкий флюид на тело, смазала кремом руки и ноги.

Привычные процедуры, автоматические движения, они немного успокаивали.

Прошёл озноб, тело благодарно отозвалось расслаблением на заботу о нём.

Но мысли мои были далеко – рядом с Артёмом и незнакомой мне пока женщиной.

Да, я сама настояла на том, чтобы супруг был откровенен.

Буквально заставила его открыться, обнажить душу передо мной.

И как теперь жить с этой правдой?

Знать, что где-то в офисе он проводит время с другой.

Смотрит на неё восхищённым взглядом, ловит каждое слово.

Возможно, занимаясь со мной любовью, он представляет её?

А после работы? Они ведь наверняка переписываются.

Если она живёт одна, не исключено, что Артём уже бывал у неё дома. Видел дочь, выполнял какую-то мужскую работу – чинил кран, подключал люстру, помогал передвинуть мебель?

Он ведь так любит маленьких детей. Уже несколько лет уговаривал меня на второго ребёнка, но я почему-то не решалась бросить пить таблетки.

Зря. Возможно, сейчас он больше времени проводил бы в семье, и ему было не до чужих детей и симпатичных сотрудниц.

Господи, от этих мыслей можно сойти с ума!

Я ведь их уже почти поженила...

Как положить конец этой связи?

Идти с разборками к любовнице? Так они пока не спят. Со стороны буду выглядеть истеричной и склочной бабой.

Заставить Артёма уволиться и найти другую работу? Это сложно и никто его сразу на руководящую должность не возьмёт. Муж потеряет престижное место и хорошую зарплату.

«А так ты потеряешь мужа!» - кричала моя интуиция, но я всегда старалась слушать голос разума, им руководствоваться в принятии решений.

И сейчас мне пришла в голову совершенно простая, но шокирующая по своей сути мысль:

«А что, если РАЗРЕШИТЬ Артёму с ней переспать? Ведь у него никого не было, кроме меня. Вот его и тянет к запретному плоду.

Хочется узнать на практике: каково это – заниматься сексом с другой женщиной?

Муж попробует и поймёт, что все мы одинаковы. Ничего нового для себя не откроет и быстро потеряет интерес к этой Маргарите.

Мы снова заживём спокойно и счастливо. Забудем, как страшный сон, эту историю.

И я уже не буду терзать себя тревогой, что муж мечтает о сексе с другой партнершей».

Мне стало легче.

Правда.

В голове нарисовалась идиллическая картина: супруг дарит мне на очередной юбилей нашей свадьбы огромный букет хризантем.

Целует меня в губы и говорит: «Спасибо, что дала мне шанс и помогла не наделать глупостей.

Ты самая мудрая, терпеливая, понимающая жена.

Я счастлив, что ты выбрала когда-то именно меня.

Теперь знаю точно – лучше тебя, Ри, нет никого на свете!»

Я даже смахнула слезу от умиления и восхищения такой идеальной собой.

«Да, именно так и надо поступить!

Разрешить ему переспать с Маргаритой, но только один раз, и на этом завершить личные отношения. Пусть общаются только по работе.

Коллектив у них преимущественно мужской, она быстро найдёт, на кого переключиться, и выскочит замуж второй раз!»

Вы не представляете, как я гордилась собой в тот момент.

Это же надо – пожертвовать своей гордостью во имя семейного счастья?

И выглядеть при этом я буду действительно мудрой и понимающей, толерантной и надёжной - идеальной женой!

Вышла из ванной комнаты полная решимости завтра же отправить мужа в объятия потенциальной любовницы.

Дочка все выходные у подруги, она и не заметит, что папа не пришёл ночевать.

Вот какая я молодец, как здорово всё придумала!

Наверное, вы уже поняли, что моё второе имя «дурочка»?

К сожалению, толерантная благодетельница во мне об этом пока не догадывалась...

И я юркнула под одеяло к мужу, с намерением «осчастливить» его своим предложением.

Но у супруга точно было больше мозгов в голове, чем у моей персоны...

Глава 3

Артём делал вид, что спит. Не знаю, что он чувствовал после нашего разговора.

Может, корил себя за несдержанность и лишние подробности. А может, наоборот, испытывал облегчение от того, что не надо больше скрывать правду.

Я повернулась к мужу, положила руку ему на плечо и тихонько погладила.

Какой же он всё-таки тёплый, родной, любимый...

Да, я знала, что ЭТО когда-нибудь случится.

Ну не верю я в сказки, когда первая любовь со школьной скамьи – и они живут вместе долго и счастливо, до самой смерти держаться за руки и не видят вокруг других людей.

Конечно, раньше такое было возможно.

Ещё моя бабушка рассказывала, как она с раннего детства дружила с моим дедом, они жили в деревне по соседству.

После школы она просто перешла к ним жить в дом, а расписались в сельсовете, когда уже моя мама родилась. И ребёнка зарегистрировали, и отношения узаконили.

В деревне их никто не осуждал за гражданский брак. Для людей они сызмальства были «жених и невеста», а потом – «муж и жена».

И не смотрел дед ни на кого другого. Берёг свою Аннушку, старался во всём помочь. Бабушка тоже души в нём не чаяла. До самой смерти Васильком звала, ни разу голоса не повысила.

Вот и я хотела так же.

Но понимала, что вряд ли получится.

Время другое, мы другие. Много соблазнов, более свободные отношения...

Да и мама твердила: «Береги Артёма. Он у тебя парень статный, умный, красивый. Уведут, и глазом моргнуть не успеешь».

Спасибо тебе, мамочка! Я-то, конечно, «страшная и глупая» по сравнению с мужем. Как только он и женился на мне?..

Мама выбора Артёма откровенно не понимала. Для неё младшая дочь, Сонечка, была светом в окошке. А я – так, «неудачная пробная версия», о чём родительница не уставала мне напоминать.

Муж перестал дышать и повернулся ко мне.

- Ри, прости. Тебе, наверное, неприятно было всё это слышать? - тихо спросил любимый.

- Чёрт, я сам не понимаю, что на меня нашло. Обещаю, это пройдёт, я смогу остановиться. Ты точно не заслужила такого...

Погладила родного человека по колючей щеке. Артём не побрился на ночь, значит, и не планировал занятий любовью. Обидно...

Но я ласково и спокойно заверила:

- Тём, всё в порядке. Спасибо, что открылся и не стал прятать от меня то, что происходит у тебя на душе.

Мы со всем справимся. Обязательно. Верь мне...

Муж обнял и притянул к себе. Прижал мою голову к груди, положил подбородок на макушку.

Я слушала тревожный стук его сердца и выбирала удобный момент, чтобы, наконец, озвучить своё решение.

Показалось, что время пришло. Пауза затянулась, её нужно было чем-то заполнить, и я прошептала:

- Милый, я знаю, как положить этому конец.

Я разрешаю тебе переспать с Маргаритой.

Только один раз.

Всего лишь один, Тёма!

А потом поставить в этой истории точку и вернуться ко мне.

Артём застыл. Его дыхание остановилось, сердце споткнулось и через секунду застучало с новой силой, приняв на себя удар адреналина.

- Ри, ты шутишь? Что за бред? Как тебе вообще подобное пришло в голову? - хрипло возмутился любимый, отстранив меня от себя и заглянув в глаза.

- Тёма, почему сразу бред? Я же понимаю, что кроме меня, у тебя не было других женщин. Наверняка, когда вы с друзьями обсуждаете эту тему, тебе и сказать нечего. Вполне закономерно, что на подсознательном уровне тебе хочется попробовать заняться сексом с другой.

Возможно, тебя и тянет к Маргарите именно поэтому. Переспишь, закроешь гештальт, и успокоишься, - как можно убедительнее вещала супругу. Начитавшись психологических форумов от безделья, я мнила себя гуру в этой области.

Но супруг не сдавался.

Вскочил с кровати, начал нервно ходить по комнате, теребя волосы рукой.

- Раменская, ты совсем сбрендила? Тебе пора выйти на работу, влиться в какой-нибудь коллектив. Затворничество на тебя плохо влияет. Прости, что так долго держал тебя дома.

Муж не мог осознать, как мне в голову пришла подобная чушь.

- Артём, успокойся! Это единственно правильное решение.

После секса ты поймёшь, что все женщины устроены одинаково. Она не сможет предложить тебе того, чего нет дома.

За шестнадцать лет мы с тобой много чего перепробовали, и не замечала, чтобы ты был недоволен нашей интимной жизнью.

- Ри, замолчи! Это глупость. Самая большая глупость, которую мы можем совершить, - муж смотрел на меня, как на инопланетянина, залетевшего в окно и оказавшегося в нашей постели. Похоже, любимый пребывал в шоке.

Я почувствовала внутри волну злости. Она поднималась от кончиков пальцев и охватывала каждую мышцу, наполняя сосуды жидким огнём вместо крови и требовала настоять на своём. Вбить в голову супругу, что это НАДО сделать, несмотря ни на что.

- Раменский, хватит! Ты полагаешь, что я смогу спокойно жить, зная, что ты на работе круги наматываешь вокруг этой Маргариты?

Или уволиться желаешь, чтобы убрать соблазн? Потерять уважение руководителей, должность, хорошую зарплату?

Я готова пойти на эту жертву из любви к тебе и ради нашей семьи. Неужели непонятно?

Или думаешь, мне легко предлагать тебе такое? - сидя на кровати, я сплела руки перед грудью и почти кричала на мужа.

Артём резко остановился и выдохнул. Снова лёг, обнял меня, горячо зашептал в ухо:

- Ри, успокойся. Я всё понял. Но пока не могу сказать тебе «да».

Мне кажется, утром ты передумаешь.

Детка, давай спать. Возможно, завтра найдётся ещё какой-то выход из этого тупика.

Он гладил меня по голове, как ребёнка, а я понимала: утром ничего не изменится.

Пока он не переспит с другой, я не смогу расслабиться и буду всё время ожидать, что это вот, вот случится.

Тревога будет только расти, медленно сводя меня с ума...

До рассвета не сомкнула глаз.

Прислушивалась к спокойному дыханию мужа. В голове роились невесёлые мысли. Я никак не могла принять происходящее и смириться с тем, что происходит:

«Ну почему, почему это случилось со мной?

Я же всегда была хорошей девочки? Старалась быть идеальной женой, матерью?

Артём и Маргарита спят спокойно, а моя жизнь летит в пропасть...

Кто в этом виноват? Как остановить этот ужас?»

Утро принесло новые проблемы. И не одну.

Мне даже подумалось, что меня кто-то сглазил.

Жила себе спокойно столько лет, а теперь земля из-под ног уходит.

Может, эта Маргарита порчу на меня навела, приворожила Артёма? Или включилась отработка родовой кармы?

Магическое мышление – вечный спутник женских неврозов.

Психика не выдерживает напряжения, не в состоянии справиться со стрессом и мозг начинает подкидывать «магические» причины происходящего Армагеддона.

Девочки, если вам в голову приходят мысли о сглазе, порче, проклятии – не бегайте по «бабкам», не тратьте напрасно деньги. Идите к психологу или психотерапевту – там вам реально помогут пережить стресс и восстановить нервную систему, а не это вот всё...

Но тогда я этого не знала и совершала одну ошибку за другой...

Глава 4

Звонок телефона поднял нас с кровати в шесть утра. Бессонная ночь обернулась для меня тошнотой, тремором во всём теле, тяжелой головой и болью в желудке.

Включилась психосоматика: «переваривать» информацию, полученную от мужа, организм категорически отказывался.

Звонила моя мама:

- Ира, здравствуй! Срочно приезжай! Тут Соня ночью пожаловала, говорит, что подала развод. Мне нужна твоя помощь, я уже весь валокордин выпила.

Маму никогда не интересовали мои дела. А вот ради Сони она была готова на всё.

Сестра жила в Санкт-Петербурге, была счастливо замужем за известным хоккеистом, занималась бизнесом в индустрии красоты – у нее был свой салон.

Соня младше меня на десять лет. Мама родила её, чтобы удержать мужа, когда у папы появилась интрижка на стороне.

Болезненный с детства ребёнок, любимая дочь, на которую не жалели ни времени, ни средств.

Домашней работой никогда не нагружали: «Сонечка слабая!»

Одевали как куколку: «Сонечка – красавица, вылитая Мальвина из сказки!»

Отказа сестричка ни в чём не знала: «Сонечке нельзя плакать, головка заболит!»

А я была в нашей семье Золушкой: мыла, тёрла, скоблила.

Мама часто повторяла: «Ира, твой единственный шанс хорошо устроиться – это выйти удачно замуж. Умишком не блещешь, лицом не уродилась, а вот следить за домом я тебя научу».

И она учила: правильно мыть полы, вытирать пыль, стирать и утюжить бельё, готовить, печь, консервировать, сервировать стол.

Советовала больше читать, чтобы я могла поддержать разговор.

Книги стали моим убежищем. Я ненавидела свою жизнь, но уйти мне было некуда. Бабушка и дедушка к тому времени умерли, а родители папы жили далеко.

Я много читала, и позже легко смогла поступить на филологический факультет, получить профессию редактора. Этим и зарабатывала свои копейки: вычитывала тексты, писала статьи, редактировала книги.

Да, фриланс не подразумевает прямого общения, но я всю жизнь была одинока.

В школе подруг не нашла. Никто не хотел дружить с «заучкой» и «бешеной Ирккой».

На меня действительно иногда накатывали приступы бешенства, когда я видела, что старшие обижают в школе младших или одноклассники издеваются над изгоем.

Тогда я кидалась в драку. Могла огреть стулом, если соперник был намного сильнее меня. Броситься в ноги и повалить, а затем мутузить кулаками со всей отчаянностью слабой девчонки.

Дома во мне накапливалось столько напряжения и агрессии, что они прорывались вот такими драками.

Естественно, родителей из-за этих конфликтов периодически вызывали в школу. Говорили им, что надо уделять больше внимания воспитанию дочери, показать девочку специалистам.

Мама один раз даже к психологу меня сводила. Когда приятная, интеллигентная женщина в очках с широкой роговой оправой сказала, что проблема не во мне, а в нашей семье, в домашней атмосфере, мама быстро поставила специалисту диагноз «шарлатанка, только и может, что выманивать деньги».

Всё. Больше мы туда не ходили.

Но от меня родительница требовала лишь хороших отметок, как подтверждения, что я не совсем тупая.

При этом Сонечке позволялись тройки в дневнике. Мама придумывала им различные оправдания: «несправедливость учителей», «давление на ребёнка», «ей просто не интересен предмет».

Я же должна была зубрить день и ночь, если чего-то не понимала, но учиться на четыре и пять.

Папе вообще было фиолетово до воспитания детей. Он говорил: «Дочерей должна воспитывать мать. Раз не родила мне сына, вот и занимайся девочками».

Единственным моим другом был Артём. Именно он стал для меня самым близким человеком.

Познакомились мы в первом классе. Он с мамой переехал в наш дом и пришёл в класс новеньким. Так как я сидела одна, уселся ко мне за парту и представился: «Алтём».

Мальчик не выговаривал букву «эр», был худым и длинным, в смешных круглых очках. Но при этом в Тёме уже тогда чувствовался какой-то мощный внутренний стержень.

И я нашла в нём опору. Поддержку. Надёжное плечо.

Именно Тёма не позволял моей самооценке сдохнуть окончательно.

Мы встречали трудности спиной к спине. Вставали горой друг за друга.

В его семье тоже было не все благополучно: родители развелись, отец ушел к другой женщине, и Тёма очень болезненно пережил это предательство.

Ещё тогда он поклялся, что никогда не совершит ничего подобного.

Но у жизни отличное чувство юмора.

И сейчас взрослый, возмужавший, сделавший операцию на глазах, избавившийся от очков и вылепивший спортивное тело Артём Сергеевич Раменский оказался на месте своего отца.

Привлекательная коллега.

Нечаянная любовь.

А за спиной – жена и дочь. И клятва, быть верным и преданным...

Сможет ли он избежать ошибки?

И ошибка ли это – не врать жене, а отдаться новому чувству, чтобы и ей предоставить возможность найти другого мужчину, снова полюбить и стать счастливой?

Посмотрим...

- Мама, извини, но я не могу приехать, - впервые в жизни отказала родительнице. Я действительно физически не смогла бы поехать на другой конец города, слушать причитания матери, крики Сони, вздохи отца.

У меня просто не было сил на всё это.

Признание Артёма и бессонная ночь полностью обесточили. Я, как перегоревшая лампочка, не могла больше светить. Единственное, на что была способна, это валяться в коробке, забытая и никому ненужная.

В этот момент пришло чёткое осознание моей роли в жизни близких людей. Я ведь действительно им нужна, как источник энергии, вдохновения, позитива.

Все они привыкли постоянно получать от меня поддержку. Я забирала их печали, делила горе пополам, дарила надежду на благоприятный исход, брала на себя их заботы, чаяния, проблемы...

Если мама плохо себя чувствовала, я мчалась на помощь: привычно делала уборку, готовила еду, ходила в аптеку. А мне даже не всегда говорили «спасибо», потому что принимали мои действия, как должное.

Получается, что я никогда не жила для себя. Постоянно проживала «чужую жизнь», отодвинув свои желания на задний план.

И сейчас Тамара Андреевна потеряла дар речи, услышав мой отказ. Затем пришла в себя и набросилась с обвинениями, пытаясь вызвать чувство вины:

- Ира, ты в своём уме? Я тут при смерти, у сестры рушится семья, а она, видите ли, «не может приехать».

У вас там что, потоп в квартире, пожар или ты совсем совесть потеряла?

Быстро садись за руль или вызывай такси, если что-то с машиной, и приезжай! Да, зайди в аптеку, купи мне успокоительное, а потом в магазин – у меня молоко свернулось, кашу не на чем варить. В общем, купи молоко, творог, хлеб, сыр...

Ой, из головы всё вылетело с этим разводом Сонечки...

Да, купи ей творог обезжиренный и греческий йогурт, ещё несколько киви, она наверняка опять на диете сидит...

«Господи, дай мне сил выдержать всё это...»

- Mam, ты меня не слышишь? Я не приеду... Прости, но Соня – взрослая женщина и сама разберётся, как ей поступить.

Мама взывала сиреной:

- Ты сама-то понимаешь, что говоришь? Эта взрослая женщина закрутила шашни с хоккеистом из-за бугра и собирается уехать к нему. За границу! Навсегда!

Я сжалась в комок от этого крика. Только мама была способна загнать меня в угол и полностью подчинить своей воле. Никто другой не имел на меня подобного влияния.

Очень хотелось нажать отбой, но страх сковал пальцы, я не могла ими двигать. Словно ледяная корочка покрыла руку, и я вся застыла в ожидании очередной отповеди и обвинений, какая я неблагодарная дрянь...

- Возможно, мы её больше не увидим! - в голосе родительницы уже слышались рыдания.

- А ты такая бездушная, холодная, равнодушная. Даже не хочешь приехать и поддержать меня, свою старую маму...

Артём вырвал у меня трубку и сбросил звонок:

- Хватит! Когда ты уже перестанешь трястись перед ней? «Соня – взрослая женщина»!

А ты, Ира, ты? Взрослая или всё тот же запуганный ребёнок?

Давно пора послать их всех подальше и жить спокойно, а не вздрагивать при каждом звонке.

Он отчитывал меня не первый раз. Часто наблюдал, как я впадаю в роль Жертвы.

Прекрасно видел: после каждого разговора с матерью или визита в дом родителей я долго собираю себя по частям, «реанимирую» самооценку, несколько дней восстанавливаю душевный покой.

Но сейчас и Артём был по ту сторону. Впервые он причинил мне такую боль, до которой моей маме ещё «расти и расти».

Мама продолжила названивать, но муж взял и выключил мой телефон.

- Включи, Маша может позвонить, - тихо попросила, забираясь обратно под одеяло и зябко кутаясь.

- Маша догадается перезвонить мне, а ваша Тамара Андреевна ещё не настолько обнаглела, чтобы доставать тебя через меня, - категорично отрезал муж.

Мама и правда держала с Артёмом дистанцию.

Мне казалось, что между ними был какой-то конфликт, но ни она, ни муж, об этом мне не рассказывали.

Я попыталась согреться, сдерживая стук зубов. Кажется, я попала в ледяной ад, где совершенно нет тепла.

Моя душа превращается в кусок льда.

Не хочу больше никого любить – это больно...

Артём взял с прикроватной тумбочки свой телефон и проверил мессенджеры.

А я сразу подумала, что наверняка ищет сообщения от Маргариты. Интересно, он вчера написал ей, что признался жене в своём влечении?

В моей голове тут же нарисовалась длинная лента переписки, со смайликами и сердечками, фотографиями и продолжительными звонками.

Боль вернулась, скручивая меня в узел. Ревность вгрызлась огромными зубами в моё сердце и начала рвать его на части.

Оно начало стучать с бешеной скоростью, пытаясь покинуть грудную клетку. Пульс отдавался в висках. Ещё немного, и меня накроет паническая атака...

Надо чем-то занять руки и голову, иначе реально сойду с ума.

Я встала с кровати и пошла в ванную умываться и чистить зубы, а затем на кухню готовить ранний завтрак.

Когда проходила мимо спальни, заметила, что муж отложил смартфон и продолжил спать. Впереди суббота, выходной, у него тренировка в бассейне.

Хотя...

Возможно, он давно уже не ездит ни на какие тренировки, а проводит время с Марго и её дочерью?

Боже, ну зачем я вытянула из него эту правду?

Лучше бы находилась в неведении...

Но пеплом посыпать голову поздно.

Надо как можно быстрее разорвать эту порочную связь...

Глава 5

Сварила овсяную кашу для себя, для мужа приготовила омлет, сделала блинчики, сварила кофе.

Но когда в турке поднялась шапка пены, и кухню окутал аромат утреннего напитка, меня опять затошнило. Желудок скрутило спазмом, и я едва добежала до туалетной комнаты.

«Господи, да что такое со мной. Неужели так быстро обострилась язва после вчерашнего стресса? Беременность исключена, я пью таблетки. Надо выбраться на неделе к врачу...»

Накатила слабость, я присела на краешек ванной и дождалась, когда пройдёт головокружение.

Умылась холодной водой, тщательно прополоскала рот и вернулась на кухню.

Есть не хотелось. Налила себе стакан холодного молока и выпила небольшими глотками.

Посмотрела в окно. С утра пораньше люди отправляются на дачи, грузят рассаду в машины, огромные сумки с одеждой и продуктами.

Май в самом разгаре, а для меня эта весна станет самым ужасным временем года. Потому что случилось то, чего я всю жизнь боялась – мой муж полюбил другую...

От запаха кофе продолжало тошнить, но я взяла себя в руки и сварила чашку для мужа. Артём уже принимал душ, значит, сейчас будет завтракать.

За ночь я придумала, о чём с ним утром говорить и как быстрее разрубить этот гордиев узел.

Промедление для меня было смерти подобно. Долго я не протяну...

Тёма сел за стол свежий и пахнувший цитрусовым гелем. Влажные волосы блестели, гладко выбритый подбородок манил его поцеловать, но я сдержалась.

Нет, пока не надо. Иначе просто не смогу отпустить его сегодня...

- Умм, как вкусно пахнет. Ты уже позавтракала? - муж придвинул к себе тарелку с омлетом и бросил жадный взгляд на румяные блинчики.

- Нет, что-то не хочется. Ешь, пока не остыло.

Тебе к блинчикам джем или сметану достать? - машинально метнулась к холодильнику. Привычка прислуживать за столом мужу и дочке за годы въелась под кожу.

«Собственно, а почему он сам не может взять то, что ему нужно?» - на этот вопрос у меня не было ответа.

Это я приучила своих домочадцев сидеть гостями за столом, подавая им то соль, то сахар, накладывая добавки, постоянно дёргаясь и прерывая собственную трапезу...

Когда муж насытился и медленно смаковал кофе, я собрала волю в кулак и поставила его перед фактом:

- Артём, ты сегодня ночуешь у Маргариты. Или в гостинице.

Я даю тебе шанс переспать с другой женщиной и поставить в голове галочку.

Раменский подавился и закашлялся.

- Ри, вот так сразу? Прийти к ней и сказать: «Дорогая Маргарита Владимировна, моя жена сдаёт меня вам в аренду, так что сегодня я ночую у вас»?

Муж веселился, а мне было не до смеха.

Навязчивая мысль так и долбила висок, заставляла настоять на своём и найти, наконец, путь к точке спокойствия.

- Тём, не надо шутить. Я не верю в мужскую моногамность.

Ты взрослый, интересный мужчина. Мы слишком долго женаты. Рано или поздно ты всё равно изменил бы мне с другой женщиной.

Так сделай это сейчас. Я даю своё разрешение на измену из любви к тебе.

Ты и Маша – самое дорогое, что у меня есть. Очень боюсь вас потерять.

Запретный плод сладок: переспи с Марго, но только один раз!

И, ради Бога, не рассказывай потом, как всё у вас прошло. Не хочу знать подробности...

- выпалила на одном дыхании.

Руки тряслись, я сжала их в замок и спрятала под столом.

Муж смотрел на меня серьёзно.

Он больше не возмущался. Не кричал, что я несущу дичь. Не махал руками.

Он думал над моим предложением...

Я встала к раковине и принялась мыть посуду, чтобы не смотреть на Артёма.

Возможно, я сейчас совершаю самую большую глупость в своей жизни, но как поступить по-другому – не знаю. Иного выхода из ситуации не вижу.

Сделала воду погорячее, чтобы согреть руки.

Этот холод внутри сковывает мышцы, вызывает дрожь, заставляет двигаться, чтобы не впасть в анабиоз.

Бархатный баритон мужа вернул меня в реальность:

- Ри, я так понял, что ты не успокоишься?

- Нет, Тёма, не успокоюсь, - выключила воду и вытерла руки, медленно повернулась к мужу. - Давай поставим точку в этой истории. Нравится коллега, вспыхнул к ней желанием – переспи и расстанься, чтобы не страдали ни она, ни я.

- Думаешь, это так просто? - горько усмехнулся муж.

- Не вижу ничего сложного. Обаяния тебе не занимать, - я строила из себя циничную стерву, которой на самом деле не была. Но без этой защиты точно упала бы в ноги мужа и начала его умолять не бросать меня.

- Ладно. Но помни – это твоё решение, - Тёма хлопнул двумя руками по столу и легко поднялся.

Он вышел из кухни, а я сползла по стеночке на пол, закрыла лицо руками и беззвучно заплакала, заглушая свои всхлипы полотенцем.

«Господи, дай мне сил всё это пережить!

Я же умру без него...

Просто умру...»

Артём быстро собрался и ушёл, громко хлопнув дверью.

Он злился. На меня, на себя, на ситуацию в целом. Наверняка уже жалел, что поделился со мной своими переживаниями.

Но я впервые пожалела себя, а не его. Для меня это было абсолютно не характерно.

Я ведь настолько растворилась в мужчине, что научилась по выражению лица определять его настроение, по голосу считывать внутреннее состояние, часто угадывала мысли.

Степень моей эмпатии в отношении Артёма зашкаливала.

А сейчас я ощутила трещину между нами.

Если раньше мы были словно сиамские близнецы, то после признания мужа я вдруг начала отдаляться от него.

Моей душе было слишком больно от того, что творила «вторая половина».

Я осторожно поднялась с пола и вернулась в спальню. Не обнаружила спортивной сумки, которую Артём брал в бассейн.

Может он вернётся домой после тренировки?

Если да, то я передумаю. Скажу, что сглупила.

Ведь впереди ночь, которую я вряд ли смогу пережить, зная, что муж в это время в постели с другой.

Снова забралась под одеяло, включила телефон. Тридцать пропущенных звонков от мамы, четыре – от отца, два – от Сони.

Может, у них правда что-то серьёзное случилось? Перезвонить?

Нет, тогда придётся поехать, а у меня нет сил.

Надо было позвонить Маше, но в десять утра девчонки ещё могли спать. Поэтому я выключила телефон, задёрнула шторы и тоже решила подремать часик, а потом готовить обед.

Если муж вернётся, я услышу.

Но он не вернулся...

Ни днём, ни вечером, ни утром...

Артём

Моя жена сошла с ума. Определённо.

У Ри, конечно, и раньше была тяга к саморазрушению, но не до такой степени.

Она мне «разрешает» изменить... Кому из мужиков расскажи – не поверят.

Позавидуют: о такой жене можно только мечтать!

Согласен. Но до определённого момента.

Мы действительно давно вместе. Детская дружба переросла в любовь, а потом, хрен знает как, опять в дружбу.

Ри меня любит, в этом я нисколько не сомневаюсь, но лучше бы она любила себя.

Устаешь от этого поклонения, услужливости, постоянного заглядывания в рот.

Она настолько хорошая жена, что порой хочется выть.

Скучно. Мне давно стало с ней скучно.

Она со мной всегда соглашается, полностью доверяет, никогда не перечит. Её покорность и безотказность бесят.

Иногда хочется заорать: «Ри, ну я же мудака! Сделай так, как хочется ТЕБЕ, а не мне!»

Ритка. Моя вторая Ри. Одинаково их называю, чтобы не путаться.

Она совершенно другая.

Гордая, независимая, смелая. Чуть что не по ней – так взбрыкнёт, что потом будешь неделю за ней ходить и просить прощения.

Маленького роста, с длинными светло-каштановыми волосами, выглядит моложе своих лет.

Посмотришь – девочка-припевочка. А откроет рот – там акульки зубы: сцапает и не подавится. И змеиный язык – жалит прицельно и болезненно.

Я сразу запал на Марго. Только увидел, и понял – хочу. Всю её хочу, от макушки до пяток.

Но совесть не позволяла утащить в койку, хотя Ритка давно была согласна.

Я часто вспоминал, как отец изменил маме, и насколько ей тяжело было это пережить. Скандалы, слёзы, клятвы, уходы и возвращения, а потом развод. Обида и боль до сих пор жили во мне. И только это останавливало от измены.

Но чем дальше, тем сложнее было сопротивляться.

«Плоть слаба», как верно заметил кто-то из мудрецов. И моя плоть восставала против меня, едва Рита появлялась рядом.

Эта плутовка замечала стояк в штанах и только посмеивалась, то расстёгивая лишнюю пуговку на блузке, то являясь на работу в короткой юбке...

Искушала меня каждый день, и терпение было на исходе.

А сейчас у меня есть индульгенция, подаренная женой.

Воспользоваться или нет?

Насколько страшными будут последствия, если решусь на физическую измену? В мыслях-то я уже сотню раз поймел Маргариту Владимировну в различных позах.

Или жена действительно успокоится, её навязчивый страх растворится: муж разок сходил налево и дальше будет примерным семьянином, пришло время расслабиться.

Может этот поступок с моей стороны тоже будет из любви к ней? Ради её спокойствия?

Я рассекал размеренными гребками воду на дорожке в бассейне и думал, думал, думал...

О себе...О жене... О Ритке...

Об этот любовный треугольник можно сломать мозг, но я справлюсь.

Вырулю.

Выйду сухим из воды...

Глава 6

Артём

После бассейна зашёл в кафе, выпил чашку кофе и написал Стоцкой:

- Привет! Ты уже проснулась?

Представил её тёплую, сонную, разнеженную, как берёт телефон и улыбается. Стопудово сейчас начнёт со мной флиртовать.

Не ошибся.

- Проснулась. Но так холодно и одиноко в постели... Жаль, что вы женаты, Артём Сергеевич.

Вот же бестия!

- Могу приехать и согреть. Как на это смотришь? - напечатал после паузы.

Дружок в штанах дёрнулся, согласившись со мной.

- Оу! Вам ослабили поводок? Неужели? Или это воскресный розыгрыш? - съязвила Ритка.

Эта стерва постоянно троллила меня, чем цепляла ещё больше.

- Пиши адрес, буду через полчаса, - решил, наконец, сорвать яблочко, что само просилось в руки...

Сердце радостно выбивало чечётку. В груди бушевал ураган эмоций.

Внутри боролись два серьёзных противника: совесть и вожделение. Побеждал в схватке последний.

Этот внутренний конфликт постоянно выбивал меня из колеи. Невозможно жить спокойно, когда не можешь удовлетворить своё самое сильное желание.

Да, я когда-то поклялся не быть похожим на отца, не совершить его ошибку.

А теперь думаю: ошибка ли это – уйти к той, которую полюбил всем сердцем, и дать свободу жене?

Как бы мы жили, если бы отец остался в семье, но мыслями всё время пребывал рядом с другой?

Уверен, мама не была бы счастлива. Наверняка, мучилась от ревности и подозрений.

Искала бы следы измены на его одежде. Каждый раз, когда задерживался на работе, рисовала бы в голове картины его совокупления с любовницей, а потом выносила мозг.

Пожалуй, нам с ней было бы ещё хуже, чем в реальности, когда отец ушёл...

Не знаю, оправдывал я свой поступок этими мыслями или действительно стал с годами мудрее и смог посмотреть на ситуацию с другого ракурса.

Но факт: оказавшись на месте отца, я его простил.

Окончательно и бесповоротно.

Понял, как мужчина мужчину.

Нет, уходить из семьи я пока не планировал: Ри это просто убьёт, слишком она зависима от моей персоны.

Часто было ощущение, что у меня на руках двое детей – Ира и Маша. Настолько жена казалась чувствительной, слабой и беспомощной.

И я любил её, определённо.

Вы спросите, возможно ли такое?

Да, мужчина может любить двух женщин одновременно. Думаете, откуда многожёнство на Востоке?

Там парни давно просекли фишку: если можешь содержать двух-трёх любимых женщин, почему бы честно не дать им статус жены, а вместе с ним и защиту, содержание, незапятнанное имя?

И дети не станут бастардами, а родятся официальными наследниками, будут воспитываться отцом и матерью, жить в полной семье.

Хрен знает, как пойдёт дальше, но пока я покупал цветы, игрушки для дочки Риты, продукты на стол и вкусняшки для девочек.

Как меня там примут? Стану ли я желанным гостем? Кем войду в жизнь этих двух женщин?

Время покажет...

Ирина

Как я провела день без Артёма? Лучше не вспоминать. Кажется, это был самый ужасный день в моей жизни.

Уснуть так и не получилось. Подушка казалась неудобной, одеяло тяжёлым, воздух в комнате душным...

А мысли...

Мысли чёрными птицами кружили, загоняя меня в капкан тревоги и безысходности.

Чтобы отвлечься, сделала уборку в квартире, приготовила обед, позвонила дочке и села ждать мужа, постоянно проверяя телефон.

Ни сообщений, ни звонков...

Сердце в груди плакало и болело, предвещая беду.

Я себя успокаивала:

«Да, Тёма переспит с этой Марго. Надо ей ещё спасибо сказать, что избавила меня от страха быть преданной и брошенной.

Муж вернётся домой, и мы заживём, как раньше. Получив желаемое, он успокоится, да и я перестану дёргаться: измена случилась, бояться больше нечего...»

Именно так я рассуждала в тот момент.

Мне казалось, что я отнесусь к измене, как незначительному эпизоду в нашей совместной жизни. Неизбежному препятствию на пути к счастью в семье. Временному кризису.

И даже не могла предположить, чем обернётся для меня поход мужа налево...

Поход, в который я сама его собрала и отправила...

Артём не приехал к обеду.

Мама звонила, не переставая. Я внесла номер в чёрный список, чтобы не испытывать панику при каждом высвечивании её имени на телефоне.

Перестирала руками всё грязное бельё, что было в корзине. Иначе просто сошла бы с ума...

Вечером три раза разогревала ужин в надежде, что повернётся ключ в двери и муж привычно прокричит: «Ри, я дома!»

Степень моего невроза достигла пика к десяти часам, и я решилась позвонить.

Дрожащими руками взяла телефон, отыскала номер Артёма и нажала на вызов.

Механический голос столкнул меня в бездну, не оставив шанса удержаться на пороге входа в преисподнюю: «Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети...»

Острая, как клинок из дамасской стали, догадка, пронзила сердце:

«Он выключил телефон, чтобы никто не мешал заниматься сексом с другой женщиной.

Она для него важнее, чем я и Маша...»

Не помню, в какую секунду меня охватило безумие.

Оказывается, Бешеная Ирка все эти годы так и жила внутри, оставаясь в тени.

Я выла, бросала на пол посуду, громила фотографии в рамках, расставленные по дому, рвала и топтала рубашки Артёма, выплёскивая свою ненависть.

Если бы он вошёл в квартиру в тот момент, наверняка набросилась и расцарапала лицо, обозвала самыми последними словами, выгнала вон.

Теперь я знаю, как мечется по клетке раненый зверь. Он готов покусать и загрызть любого, кто войдёт, лишь бы избавиться от этой боли.

Сделать больно другому. Наказать, за свои страдания.

Истерика прошла так же быстро, как и началась.

Я сидела в гардеробной на полу, держала в руках пиджак любимого и рыдала, размазывая по нему тушь и помаду.

А потом... лихорадочно начала проверять карманы, искать адрес этой Маргариты или её телефон. Или доказательства, что любовница у него не одна.

Вот так и начинает «ехать крыша» у обманутых жён.

Ты сама не замечаешь, как скатываешься всё ниже и ниже в своём безумии.

Превращаешься в одержимую желанием найти доказательства, улики, вывести на чистую воду...

Своим разрешением на измену я едва не разрушила себя.

Осталась на волоске от гибели.

Чуть не сделала сиротой дочь...

Полночи наводила порядок в разгромленном жилье.

Собирала в чёрный мусорный пакет осколки своей благополучной семейной жизни.

Уже понимала, что всё хорошее осталось в прошлом. Впереди меня ждёт долгая дорога боли, страданий, раскаяния за свою ошибку и неизвестности.

Смогу ли собрать себя по кусочкам и вылепить живую Ри, смилившуюся с тем, что произошло?

Или останусь потерянной половинкой, утратившей душевное равновесие, адекватность и свою целостность?

В шесть утра, перемыв в квартире каждый уголок, выбросив несколько мешков испорченных вещей и уставшая, как после разгрузки вагонов с цементом, я забылась тревожным сном.

Показалось, что в дверь позвонили. Я вскочила, одетая в свою любимую ночную рубашку лилового цвета, и побежала открывать дверь:

«Тёма забыл ключи, наверное...»

На пороге стояли муж и молодая женщина, за руку она держала маленькую девочку.

- Ри, привет! Познакомься, это Маргарита и её дочка Маша. Они пока поживут с нами.

Кажется, мне стало нечем дышать. С трудом выталкивая из себя слова, словно сквозь толщу воды, спросила:

- Артём, ты с ума сошёл? Притащил в наш дом любовницу? Я же тебе разрешила переспать с ней только один раз, а не заводить шведскую семью...

Муж снисходительно улыбнулся, глядя на меня:

- Рита, проходи, чувствуй себя как дома. Не обращай внимания, Ира просто немного не в себе.

Он подтолкнул любовницу в кухню, где так и стоял накрытым к ужину стол. А я, что есть силы, закричала:

- Вон!!! Пошли все вооон! Я запрещаю...

Кричала, и не слышала собственного голоса.

Может, связки сорвала?

И тут открыла глаза и поняла, что мне всё приснилось.

Но лиловая сорочка, пот на спине, сжатые кулаки и распоротые ногтями ладони были реальностью...

«А я ведь не смогу ничего забыть? - пришла ужасающая в своей правде мысль. - И простить не смогу...»

Глава 7

Артём

В квартиру Стоцкой я поднимался по лестнице с букетом бордово-красных роз, ярких и колючих, как эта бестия.

Даже попросил не обрезать шипы, чтобы Ритка видела, с какими цветами я её ассоциирую.

Лифт не работал, и это было плохим знаком.

Но я отбросил магическую хрень, в которую верила моя жена, и бодро зашагал по ступенькам с двумя пакетами презентов.

Маргарита не торопилась открывать двери. В этом она вся: заставляет ждать и волноваться.

Затем замок щёлкнул, и передо мной предстала соблазнительная ведьма в чёрном шёлковом халатике, едва прикрывающим зад.

Никакого макияжа: обманчиво-наивное детское личико с пухлыми губами. Отсутствие лифчика угадывалось по торчащим сквозь тонкую ткань соскам.

- Артём Сергеевич? Неужели это вы? А я до последнего не верила, что решитесь. Дома что-то случилось или так – терпелка закончилась? - язва была в своём репертуаре.

- Случилось. Давно. Как только увидел тебя в первый раз, так и случилось. Душу ты мне, зараза, вымотала и кое что бантиком завязала. Будешь сегодня развязывать, Ри.

Я сунул в руки Стоцкой букет, разулся и прошёл с пакетами в кухню.

- А где твоя маленькая принцесса? - поискал глазами ребёнка и достал большого плюшевого мишку.

- Принцессу бабушка забрала, так что, Раменский, хватит терять время – хочу тебя!

Ритка бросила розы в раковину, села на стол и принялась расстёгивать мои брюки.

Внутри взорвался вулкан. Крышу сорвало. Я забыл обо всём и обо всех.

Были только я и она, мужчина и женщина, захваченные ураганом страсти, тонущие в море желания, перешагнувшие все запреты и границы.

Я жалил Ритку своими поцелуями, оставлял следы касания на шее, маленькой и крепкой груди, чего никогда не позволял с женой.

Она подставлялась под мои губы с особым рвением.

Мы то и дело перехватывали друг у друга инициативу в этой огненной гонке за удовольствием.

Я даже не запомнил обстановку в квартире, потому что был полностью поглощён такой горячей и желанной женщиной.

Пил её стоны большими глотками и дарил всё, на что был способен, чтобы вознести на вершину чувственного рая.

Часа через два мы лежали в постели, обнимая друг друга руками и ногами и не в силах разорвать этот узел.

- Артём, что всё-таки случилось? Почему ты пришёл ко мне? - допытывалась Марго.

Не хотелось говорить ей правду.

Боялся, что сочтёт меня трусом и подкаблучником: жена дала разрешение – вот и побежал.

Поцеловал её влажный висок:

- Понял, что больше не выдержу. Хотел тебя до искр в глазах. Признавайся, приворожила? Может, заговоры какие знаешь? Зельем4wLFoNup колдовским опоила?

- Вот ещё. Я сама красивая, зачем мне ерундой заниматься? - Стоцкая сделала вид, что обиделась.

- Да шучу я... Шучу... Знаю, что красивая. Не слепой, - констатировал очевидное.
Ритка зажгла во мне какое-то ненасытное пламя.

Чем больше мы занимались сексом, тем сильнее хотелось продолжить, открыть ещё что-то новое в ней, перейти на более высокий уровень близости.

Как теперь оторвать себя от этой дикой кошки, расцарапавшей мне всю спину в порыве страсти, не представлял.

А впрочем, дома меня сегодня не ждут, можем продолжить.

Я подхватил надувшую губы Ритку на руки и потащил в ванную комнату.

- Маргарита Владимировна, нам с вами надо срочно принять душ и пожрать. Иначе к утру в квартире найдут два трупа, скопытившихся во время сексуального марафона. А мы на такое не подписывались...

Ри смеялась и болтала ногами, я прижимал хрупкое тельце к себе и понимал: не отпущу.
Не сумею...

Не смогу...

Ночь, пропитанная запахом наших влажных тел, стонами наслаждения, жаркими поцелуями и грубыми ласками пролетела как одно мгновение.

Заснули лишь под утро, уставшие и насытившиеся друг другом.

А в семь часов в дверь требовательно позвонили. Я открыл глаза, не понимая, где нахожусь. На потолке не было привычной люстры, окно закрыто бордовыми шторами, а рядом лежит... Стоцкая.

Вспомнил события ночи, и в паху появилось напряжение – готовность продолжить увлекательный марафон.

Ритка потянулась, открыла глаза:

- Кого там принесло в такую рань?

Я сел на кровати и начал надевать штаны:

- Пойдём, посмотрим, ненасытная моя.

Улыбнулся, увидев сверкнувший желанием взгляд своей любовницы.

Ну а как теперь её называть? То, что наша совместная ночь не последняя, и гадать не надо.

Буду дураком, если выпущу из рук такую горячую штучку. Вряд ли жизнь подарит мне ещё один шанс испытать настолько яркие эмоции.

С женой точно уже не разжечь пламя страсти: прочитанная книга не предполагает сюрпризов.

Ри накинула халат, и мы вместе вышли в прихожую. Она посмотрела в глазок и распахнула дверь.

В квартиру залетел огненный вихрь и закрутился юлой. Обнаружив чужого дядю рядом с мамой, маленькая рыжая девочка распахнула огромные зелёные глаза и завопила:

- Папа! Мой папа вернулся!

Подбежала, протянула руки, и мне ничего не оставалось, как подхватить её и поднять.

Мог ли я сказать четырёхлетней малышке, что она ошиблась и я не отец? Нет, духу не хватило.

- Папа, ты больше меня не бросишь? - на меня смотрели полные надежды и слёз глаза.

- Нет, Машуль, не брошу, - прошептал и прижал девочку к груди.

В дверях стояла оглушённая происходящими событиями немолодая женщина. Ритка открыла рот и удивлённо таращилась на меня и ребёнка. Через минуту отмерла и обратилась к матери:

- Мама, вы почему так рано?

- На дачу собрались, а Маша отказалась ехать без своей куклы. Дедушка ей там домик построил, вот и заскочили забрать, - растерянно обронила гостья.

- Проходи, не стой на пороге.

Женщина достала из сумочки салфетку и вытерла набежавшие слёзы. А потом увидела на моей руке обручальное кольцо и вмиг перестала плакать, поджала губы и тоном строгой учительницы отдала приказ:

- Молодой человек, отпустите ребёнка и пройдите со мной в кухню, мне надо с вами поговорить.

Ри забрала у меня Машу, кинула виноватый и сочувствующий взгляд, и удалилась с малышкой. А я нашкодившим старшеклассником поплёлся за классной дамой.

Она встала у окна, посмотрела во двор, повернулась ко мне:

- Садитесь.

Плюхнулся на стул и скрестил на груди руки, приняв защитную позу.

- Вы женаты, как я поняла. Моя дочь совершила большую ошибку, связавшись с вами. А теперь ещё и ребёнку голову заморочили.

Как вы планируете выбираться из этой ситуации?

Если у вас проблемы с женой, то по чести нужно сначала развестись, а потом заводить любовниц. Если же в семье всё хорошо, то вы поступаете низко и подло по отношению к своим близким.

У вас есть дети?

- Да. Дочь. Тоже Маша, - прохрипел и опустил голову.

- И каково было бы вашей дочери наблюдать сегодняшнюю картину? Вы об этом подумали?

А если бы ваша жена так поступила? Вы уехали в командировку, а она домой любовника привела? - жёстко отчитывала меня мать Риты.

Передёрнуло от одной мысли о том, что жена может мне изменить.

В груди начало печь, сердце прыгнуло куда-то в горло и там застряло. Первый порыв был сорваться и бежать домой: «А вдруг Ира выпроводила меня и сейчас кувыркается в спальне с другим мужчиной?»

Я ведь тоже у неё первый и единственный. Где гарантия, что ей не захочется попробовать запретный плод?»

Эти мысли ошарашили. Подобное никогда не приходило мне в голову.

Каким надо быть идиотом, чтобы не представить на своём месте жену?

Ира отлично выглядит для своих лет. Если бы она работала в коллективе, наверняка нашлись бы поклонники.

Я настолько был уверен в жене, что даже мысли не допускал о флирте или измене с её стороны.

- Простите, но вы лезете не в своё дело, - грубо оборвал женщину. - Мы взрослые люди и сами во всём разберёмся.

- Взрослые и ответственные люди не поступают так, как поступаете вы, - она посмотрела мне в глаза, и я испытал давно забытый стыд за своё поведение. - Вы теперь бросите Риту и Машу, девочки опять останутся одни.

Маргарита уже испытала подобное, когда забеременела. Маша никогда не видела своего подлеца-отца. Мы кормили её сказками, что он работает в другой стране и когда-нибудь вернётся. А теперь вы окончательно сломаете психику ребёнку: "отец" бросит её второй раз.

Должно быть, чёрт дёрнул меня за язык и я пообещал:

- Не волнуйтесь, не брошу. Не настолько я непорядочный человек, чтобы обидеть маленького ребёнка.

Мать Риты покачала головой:

- Хочется верить...

Ловушка захлопнулась.

Как я в неё попал и что теперь со всем этим делать – даже близко не представлял.
Вдруг понял, как дороги мне жена и дочь.

Но и оставить Ритку с её сияющей от факта "папа вернулся" малышкой совесть не позволяла.

Ладно. Пусть идёт, как идёт.

Задача на сегодня – постараться не причинить ещё больше боли моим женщинам...

Глава 8

Ирина

Артём вернулся только к вечеру воскресенья, забрав Машу от подруги.

Подозреваю, что ему было страшно остаться со мной наедине.

Он знал, что при дочери я буду держать себя в руках, «порхать» довольной жизнью женой и мамой, не заведу неудобных разговоров.

Мы НИКОГДА не ссорились при Маше.

Да и в принципе очень редко ссорились. Я всегда уступала мужу, прогибалась под него, была доброй, покладистой, понимающей...

А сейчас в меня словно бес вселился. Вдруг стало плевать, как мои близкие воспримут моё плохое настроение.

Я перестала прятать отрицательные эмоции. Загонять негатив глубоко в подкорку и только наедине с собой давать волю чувствам.

Когда Тёма открыл дверь своим ключом, я встретила его не привычной улыбкой и поцелуем, а рассерженным взглядом, недовольным лицом и горячим желанием собрать чемодан любимого мужа и отправить его с вещами туда, откуда он пришёл.

Но присутствие дочери всё-таки не позволило озвучить свои намерения.

Машуля моментально считала моё внутреннее состояние:

- Ма, привет! Что-то случилось?

«Ничего, кроме того, что твой отец завёл себе любовницу».

Но вслух, конечно, я этого не произнесла. Наоборот, постаралась успокоить ребёнка:

- Всё в порядке, Машуль. Мойте руки, ужин готов.

Дочка отказалась от еды:

- Не, мамуль, не хочу. У Чильцовых поела. Ты же знаешь тётю Наташу: пока не накормит до отвала, из дома не выпустит.

- Ладно. Верю.

Я поцеловала дочь и ушла в кухню, не притронувшись губами к щеке супруга.

Мне теперь вообще было противно даже думать о том, чтобы прикоснуться к нему.

Недавно его ласкала, целовала, обнимала другая женщина. И, наверняка, он ей горячо отвечал.

Пусть сначала отмоется как следует и проветрится, а потом посмотрим...

Поставила на стол блюдо с салатом, разогрела отбивные из индейки, гарнир из тыквы и кабачка с кунжутом и прованскими травами, свежевыжатый апельсиновый сок, минеральную воду.

Муж сел и придвинул к себе тарелку. Он ненавидел тыкву, а я любила. Раньше готовила для него отдельный гарнир, а сегодня впервые не стала: не нравится - его проблемы.

- Ри, а кабачки отдельно есть? - поинтересовался благоверный.

- Нет, - злорадно ответила. - Можешь выбрать их из гарнира или приготовить себе сам то, что ты хочешь.

Я с удовольствием уплетала мясо и тыкву, наслаждаясь вкусом.

Муж, услышав ответ, пошёл красными пятнами.

- Не надо строить из себя стерву, тебе не идёт, - остудил мою радость холодным тоном.

- Не забывай, ты сама толкнула меня на этот шаг.

Он оглянулся назад, нет ли поблизости Маши.

Дочь ушла в свою комнату и закрыла дверь. Наверняка болтала с подружками или сидела в интернете.

- Артём, ты сам ХОТЕЛ этого. Кто я такая, чтобы тебе запрещать?

- Ну и почему сейчас бесишься? Я сделал всё так, как ты просила. Какие ко мне претензии? - он отодвинул тарелку, переплёл руки на груди, вытянул под столом ноги, толкнув или мои и даже не извинившись.

А мне нечего было ответить на его вопросы.

Да. Сама заставила, а теперь злюсь и на него, и на себя...

Стало стыдно. Откуда-то появилось противное чувство вины.

«Нет, Ира, так нельзя. Возьми себя в руки. Тебе должно стать легче от того, что всё позади. Измена случилась и надо оставить её в прошлом».

Но легче почему-то не было...

- Потерпи. Обида пройдёт, и я стану прежней. Дай мне немного времени, - посмотрела на Тёму виновато.

- Ри, я ведь тебя предупреждал... Знал, что так будет... Но ты, как коза, упёрлась рогом, настояла на своём, а теперь считаешь меня сволочью.

Мне хотелось залезть под стол от стыда:

- Извини. Не знаю, что на меня нашло. Давай больше не будем трогать эту тему. Было – и прошло, постараемся обо всём забыть.

У тебя ведь там всё кончено?

Муж выдержал паузу, взялся за вилку и начал жадно есть ненавистную тыкву.

- Конечно. Там больше ничего нет...

Когда я загружала посуду в посудомоечную машину и размышляла, как мне сегодня лечь с мужем в одну кровать и стоит ли постелить себе в большой комнате, раздался звонок в дверь.

"Странно... Неужели мама пожаловала лично высказать мне свои претензии, что не поднимаю трубку?"

Только этого не хватало..."

Но это была не мама.

На пороге с чемоданом в руке стояла сестра.

Она довольно бесцеремонно отодвинула меня в сторону и прошла в квартиру:

- Извини, я больше не могу у них оставаться. На приличный отель денег нет, перекантуюсь у тебя пару дней, потом за мной приедут.

- Здравствуй, Соня, - пробормотала тихо.

Вот и решился "постельный вопрос": на диване будет спать сестра.

Соня скинула лоферы, оставила чемодан в прихожей, прошла на кухню и открыла холодильник.

- Есть холодная минералка? Умираю, пить хочу...

Достала бутылку Эвиан, скрутила пробку и начала пить из горлышка.

Меня всегда поражала в Соньке её бесцеремонность и порой шокирующее поведение при внешнем облике гламурной красотки и светской львицы.

У неё был вкус. Она умело подчёркивать достоинства и скрывать недостатки. Нести себя в мир с высоко поднятой головой. При этом окружающие уступали ей дорогу, отдавали без просьб самое ценное, мужчины преклоняли колени, женщины ненавидели.

С детства она придерживалась внутренней установки: «Я – принцесса, остальные – челядь и обслуживающий персонал».

Соня умела подать себя в выгодном свете. Это уже потом обнаруживался махровый эгоизм и нежелание делить горести и печали со спутником.

А поначалу принцы очень даже охотно шли на сближение. Думали, что поймали золотую рыбку, а по факту заполучили алчную пиранью.

Собрав от новых отношений весь профит в виде подарков, путешествий и денежных вливаний, Соня первая бросала любовников, без объяснений и разговоров.

Парни терялись в догадках, что они сделали не так.

А Соня окуналась с головой в новую сказку с богатым принцем.

Она и за известного хоккеиста замуж вышла только из-за фамилии. Очень уж хотелось стать Софией Невской.

Теперь же новая высота: возможность уехать за границу и выйти замуж за иностранца.

Там при разводе жена получает довольно большое содержание. Да и гонорары у игроков в хоккей на порядок выше, чем у её теперешнего мужа.

Недаром она два года английский учила, будучи в школе абсолютно равнодушной к любым знаниям.

Когда мама позвонила, я примерно понимала, что произошло в жизни сестры. Поэтому и не хотела лезть во всю эту историю.

- Ир, ты чего такая грустная? - Соня вернула меня в реальность.

- Да так. Небольшие семейные проблемы. Ужинать будешь? - постаралась сменить тему разговора.

Сонька плюхнулась на стул и соблаговолила потрапезничать:

- Давай. Что там у тебя есть?

- Отбивная из индейки, тыква с кабачком, салат, - перечислила всё, что осталось.

- Мне только отбивную.

Я положила индейку на тарелку и отправила в микроволновку, её было нужно подогреть. И тут мне в спину прилетел мощный "удар".

- Раменский, что ли, загулял? - ухмыльнулась сестра.

У меня затряслись руки, кровь отхлынула от лица, голова закружилась. Я медленно повернулась в сторону Сони.

- Откуда ты знаешь? - тихо прохрипела, потеряв голос.

- А чего тут знать? Посмотри на него, и на себя. Сколько вы женаты? Десять, двадцать лет?

- Шестнадцать, - едва не села мимо стула, ноги не держали.

- Столько не живут. В смысле, не живут в браке. Естественно, что ты ему надоела, нашел молодую и красивую. Как я, например.

Соня посмотрела на своё отражение в стеклянной дверце шкафчика с посудой, поправила волосы, облизала губы, добавив им блеска.

- Тебе не кажется, что ты сейчас меня унижаешь? - обида с новой силой сжала моё истерзанное сердце.

Сестра шокировано выпучила глаза:

- Я тебя унижаю? Это ты сама себя унижаешь: с вашими «бабками» могла бы и морду себе сделать шикарную – филлеры, гиалуронка, аппаратная косметология, пластика, и дизайнерских вещей закупить, и фигуру в порядок привести – тренажёрка, бассейн, нутрицевт.

Но ты предпочитаешь сидеть дома и прятать голову в песок. Или у нашей матери на побегушках быть. Самой-то не противно?

Соня была права.

Денег нам хватало, но я так привыкла экономить, особенно на себе, что даже мысли не допускала, купить что-то дорогое и красивое.

Сначала – Артёму, потом – Маше, и в последнюю очередь – себе.

А косметологи, маникюр-педикюр – это роскошь, неоправданные траты и женская блажь.

Зато теперь я смотрела на свои руки с короткими ногтями и Сонькин маникюр со стразами, переливами лака, художественной росписью и понимала: на сестру приятно смотреть.

Хочется разглядывать в ней каждую деталь, создающую неповторимый образ. Невольно залипаешь взглядом и не можешь отвести глаз.

А на меня? Прилично, чистенько, серо, бедненько...

Так выглядит служанка, в которую я себя сама превратила.

И до зубовного скрежета захотелось взглянуть на любовницу Артёма.
Уж эта дама наверняка выглядит по-другому...

Глава 9

Ирина

Слова Сони попали мне прямо в сердце. Предстать серой мышью перед любовницей мужа я не могла.

Конечно, не раз ловила себя на мысли: Артём работает в большом коллективе, там полно молодых и привлекательных женщин, ему есть с кем меня сравнить. И наверняка это сравнение не в мою пользу.

А мне и красиво одеться-то некуда.

Все мои посещения общественных мест: сходить в ближайший супермаркет, Машу на кружки отвезти и привезти, костюмы мужа в химчистку отнести, к родителям съездить.

Два вечерних платья, пара блузок, одна юбка и одни брюки – вот и весь мой праздничный гардероб.

Дома привыкла ходить в удобных халатах с карманами, куда можно положить мелочи.

Постелила Соне на диване в большой комнате.

Она почти на час заняла ванную. Моей сестричке было плевать, что мы все ожидаем своей очереди, чтобы принять водные процедуры и приготовиться ко сну.

Принцессу такие мелочи не заботят.

Вечером я легла на самый краешек нашей большой кровати. Муж спал беспробудным сном и даже похрапывал.

Обидно.

Человека явно не страдает от угрызений совести.

А я снова полночи не спала. Всё думала о том, что делать дальше. И первое, на что решилась, это хоть как-то привести в порядок свою внешность.

Соня права – в том, что муж загулял, есть и моя вина.

Утром Тёма ушёл рано, пока мы все спали. Подозреваю, что не хотел сталкиваться с моей сестрой – они недолюбливали друг друга.

Машуля позавтракала и убежала в школу: конец мая, контрольные, проверочные... Дочка с нетерпением ждала каникул.

Соня проснулась лишь к десяти часам, когда я уже убралась в квартире и мыла ванну.

Заспанная и лохматая, она появилась в дверях и, зевая, выгнала меня:

- Ир, прекращай шуршать по хозяйству. Свари мне кофе, пожалуйста, помоги воскреснуть.

Пришлось снять перчатки, пустить её в санузел и отправиться на кухню.

Через полчаса свеженькая, накрашенная и причёсанная сестрица была готова завтракать.

Увидев стопку блинов, Невская вздохнула:

- Не искушай меня блинами – жирок на жопе между нами.

Она придвинула к себе кофе, взяла тоненький ломтик сыра и зерновой хлебец. Сделала себе фитнес-бутерброд и захрустела.

- Сонь, может творог или яичницу пожарить? Каша ещё есть овсяная. На воде, - озвучила утреннее меню.

- Каша на воде – гадость. Творог у тебя наверняка не обезжиренный. Яичницу ты жарить на масле. Придётся до обеда голодной ходить... - тяжело вздохнула сестрёнка.

Вот поганка! Это что, она намекает на отдельный завтрак для своей персоны? Придётся сегодня купить для неё низкокалорийной еды, куриную грудку отварить, спросить, что на вечер приготовить...

Наверное, лучше что-то рыбное...

Села за стол и, поборов собственный стыд и стеснительность, обратилась к сестре:

- Сонь, ты сказала, что как-то можно улучшить мою внешность. Поможешь? Я ведь в индустрии красоты полный ноль.

Вредная принцесса протянула:

- Нуууу... Не знаааааюуюю...

Окинула меня придирчивым взглядом, а я стянула на груди халат.

Соня сидела за столом в брюках палаццо и коротком шёлковом топике.

- Сложно, но можно, - постановила гуру быути-тюнинга. - Сегодня и займёмся. Деньги у тебя есть?

- Заначка есть. На отпуск. И на «чёрный день» отложено, - вспомнила про все свои сбережения.

- Считай, твой «чёрный день» настал, когда кобелина Артемон запрыгнул на... Ну, ты поняла. Пора этот день перекрасить в «белый».

Бери с собой всё. Если не хватит, я добавлю.

Сонька не выдержала и всё-таки стянула блин. Закрыла глаза и блаженно застонала, смакуя запрещёнку.

- Кстати, Ир, я перебираюсь к тебе в спальню. У вас не диван, а прокрустово ложе. Спина просто отваливается. Пусть теперь Кобельеро Артемио на нём спит, - пожаловалась Соня и сладко потянулась.

Затем скомандовала:

- Бросай всё и одевайся, мы выходим через пять минут!

А сама тут же начала что-то набирать в телефоне...

Первым делом Соня потащила меня к косметологу.

Доктор пришла в восторг от моей девственной кожи. Ни уколов красоты, ни филлеров, ни аппаратных процедур до этого я не делала.

Они поговорили с Соней на каком-то «тарабарском» языке, и утвердили программу моего омоложения. Я же лежала в кресле и только растерянно хлопала глазами.

Затем врач подробно рассказала, что мы будем делать, какой ожидается результат, сколько и каких процедур понадобится.

- Это больно? - спросила я, глядя, как доктор достаёт шприцы и ампулы.

«Быути-ведьмы» переглянулись, и дружно мне соврали.

Косметолог – женщина без возраста – успокоила:

- Я сейчас нанесу вам на лицо обезболивающий крем под плёнку, с ним будет почти не больно.

Сонька взяла на себя роль злого полицейского:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.